

Супруга Мэй, сидя между благородной супругой Чжан и супругой Сян, с нескрываемым отвращением покосилась на супругу Ли, которая лишь сейчас решила вставить свои пять копеек.

Супруга Ли втянула голову в плечи и, потупив взор, сделала вид, что внимательно изучает что-то в стороне, не решаясь встретиться с ней взглядом. Супруга Мэй вдруг о чем-то вспомнила, с досадой хмыкнула, стряхнула с широкого рукава несуществующую пыль и уже открыла рот, собираясь что-то сказать.

В этот момент послышался топот копыт, который становился все отчетливее.

В императорском дворце никому, кроме самого Императора, не дозволено скакать верхом. Даже великие полководцы, если нет срочного донесения, не имеют права въезжать в пределы внутренних покоев на коне.

Кто же тогда этот всадник?

Пока присутствующие пребывали в замешательстве, гадая, кто бы это мог быть, дворцовые ворота отворились. Внутри, спешившись, поспешно вошел юноша в алом парчовом халате с поясом, украшенным изображением дракона.

Несмотря на юный возраст, в его облике чувствовалась стать будущего государя. В каждом его движении, от макушки до пят, сквозило величие императорского рода.

— Ваше Высочество, вы прибыли, — почтительно произнес евнух у ворот, принимая поводья.

Голос его был негромким, но в наступившей во Срединном дворце тишине его отчетливо услышала даже стоявшая впереди супруга Мэй.

Значит, это наследный принц. Неудивительно.

Если уж даже за пределами дворца он скакал верхом, то, добравшись до самого дворца Чжаофэн, принц тем более не обязан был спешиваться раньше времени.

Он стремительно направлялся к внутренним покоям, и придворные дамы вместе с низшими по рангу наложницами поспешно склоняли головы в приветствии.

— Приветствуем Ваше Высочество наследного принца.

— Приветствуем Ваше Высочество наследного принца.

...

Разноголосый хор — тихий, нежный, робкий, полный страха или смущения — долетел до ушей принца Чжэня. Он лишь слегка нахмурился, не удостоив взглядом никого из склонившихся перед ним людей, и прошел мимо, пока не поравнялся с супругой Мэй и остальными.

— Приветствуем Ваше Высочество наследного принца, — первой поднялась и поклонилась супруга Мэй.

Принц Чжэнь лишь мельком взглянул на них, кивнул в знак приветствия и вновь поспешил во внутренние покои.

Там, после экстренной помощи императорских лекарей, раны великой княжны были обработаны. Она все еще не пришла в себя, но опасность миновала. Услышав доклад врачей, Императрица Хэ облегченно выдохнула.

— Щедро наградить, — распорядился Император, также почувствовав, как отлегло от сердца. Лекари и сопровождавшие их помощники один за другим покинули покои.

Принц Чжэнь вошел как раз в этот момент, когда врачи расступились, пропуская его. Подойдя к отцу, он опустился на колени, расправив полы халата:

— Приветствую отца-Императора.

Затем он повернул голову к Императрице Хэ:

— Приветствую... матушку-Императрицу.

От него исходило такое тяжелое чувство поражения, что Император сразу понял: порученное дело провалено. Его дочь, его старшая княжна ранена! Это удар по достоинству императорского дома.

Император, разгневавшись, не проронил ни слова. Лишь бросив на принца тяжелый взгляд, он широким шагом направился в соседнюю комнату. Расторопный евнух тут же подал чай и удалился.

Оставшись наедине с сыном, Император, стоя спиной к нему и заложив руки за спину, прямо спросил:

— Ну что? Я дал тебе столько гвардейцев, а ты не смог его схватить?

Принц Чжэнь на мгновение замер. Собравшись с духом, он ответил четким, звонким голосом:

— Прошу отца-Императора о наказании. Это моя вина, я проявил неспособность, позволив убийце принять яд раньше, чем мы успели его задержать.

— Принять яд? — Император невольно обернулся к принцу.

Принц Чжэнь молча кивнул. В свете высоких дворцовых свечей фигура Императора казалась монументальной. Лишь спустя долгое время он махнул рукой:

— Довольно. Вставай. Убийца наверняка был готов к провалу и заранее приготовил яд. Будь на твоём месте кто-то другой, результат, скорее всего, был бы тем же.

Несмотря на гнев, Император не хотел срывать злость на сыне без причины.

— Слушаюсь, благодарю отца-Императора, — принц медленно поднялся, и Император дал ему последние указания.

Покидая Срединный дворец, принц передал указ Императора: разрешить семьям чиновников покинуть дворец, а наложницам — вернуться в свои покои.

К тому времени снаружи уже начало светать.

Хотя убийца, переодетая дворцовой служанкой, приняла яд и скончалась, из-за нее одной весь дворец был охвачен паникой. Большинство знатных дам добрались до дома к рассвету. Те, что покрепче, с трудом, но могли идти с помощью служанок и даже разговаривать.

А вот изнеженные девицы из знатных семей, никогда не видевшие крови и насилия, были совсем не в себе. Выходя из карет, они не могли даже стоять на ногах от дрожи. Служанкам приходилось буквально вносить их в покои. Дома поднялась суматоха: перепуганные родители в спешке вызывали врачей и монахов — одни лечили, другие изгоняли злых духов.

Цзинь Шань пробыла без сознания три дня. Срок не такой уж большой, но достаточный, чтобы при пробуждении чувствовать себя совершенно потерянной, не понимая, где она находится.

— Ваше Высочество? Ваше Высочество? — служанка, как обычно, принесла лекарство и тихо позвала ее.

— Ты... кто? — первое, что спросила очнувшаяся Цзинь Шань.

Служанка опешила: — А?

В ее голове мелькнула мысль: неужели великая княжна повредилась рассудком от ранения?

— Ваше Высочество, это я, Сяотао, служанка из дворца Чжаофэн, — она поставила лекарство и осторожно помогла Цзинь Шань приподняться.

Цзинь Шань села, прикрыв глаза, и попыталась сосредоточиться.

— Я великая княжна, и я во Срединном дворце, — прошептала она.

Служанка Сяотао не решилась сказать ничего лишнего, лишь ласково поддакнула:

— Все верно, все верно. Вы великая княжна нашей династии Синь. Вы только что очнулись, память еще не вернулась, ничего страшного, со временем все наладится.

Этот тон, словно она разговаривала с ребенком, и мягкий голос Сяотао помогли Цзинь Шань справиться с паникой. Спустя некоторое время мысли прояснились.

Вспомнив все, она осознала: она попала в другой мир и привязана к системе. Чтобы вернуться домой, ей нужно послушно выполнять задания по покорению целей. И цели эти — девушки.

Сейчас она в первом мире, в вымышленной династии Синь. Ее личность — великая княжна Ли Цюань.

На банкете в честь дня рождения благородной супруги Чжан убийца пыталась совершить покушение на благородную госпожу Чу. В суматохе появилась ее цель — девушка в ослепительном розовом наряде. Они обе заметили убийцу и предупредили госпожу Чу. В решающий момент она сама оттолкнула госпожу Чу, а заодно и ту девушку в розовом.

Похоже, она сама была ранена убийцей, кажется, в районе поясницы.

Цзинь Шань, погрузившись в свои мысли, потянулась рукой к поясу и действительно нащупала плотные слои белых бинтов. Попытавшись пошевелиться, она почувствовала легкую боль и решила больше не рисковать.

Откинувшись на широкое ложе, она моргнула и снова спросила служанку:

— Сяотао, сколько... сколько я пробыла без сознания? И что с убийцей? Все остальные в порядке?

— Все в порядке, все хорошо. Вы проспали три дня, — улыбнулась Сяотао, про себя восхищаясь добротой своей госпожи.

Ведь именно она, бросившись на помощь в критический момент, привлекла внимание убийцы, благодаря чему все остались живы. А она, вместо того чтобы переживать за себя, сразу беспокоится о других.

— Убийцу поймали?

— М-м, — Сяотао кивнула, но тут же о чем-то задумалась и покачала головой.

Цзинь Шань запуталась. Глядя на противоречивые жесты служанки, она спросила:

— Ее поймали, а она сбежала?

Не может быть! Императорский дворец всегда славился строжайшей охраной, как можно было поймать и упустить? Цзинь Шань показалось, что это какой-то бред.

Сяотао, заметив недоумение великой княжны, не сдержалась и прыснула со смеху.

<http://bllate.org/book/19590/1921575>